

УДК 130.12:130.2

DOI: 10.18101/1994-0866-2020-1-49-59

РОЛЬ ЦЕРКОВНОГО ПРЕДАНИЯ В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ

(на примере евангельских христиан-баптистов)

© Федоров Михаил Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения и теологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: fma1105@gmail.com

© Ахмадулина Светлана Зиннатовна

кандидат исторических наук,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: lana_clio@mail.ru

Один из протестантских вероучительных принципов *Sola Scriptura* традиционно толкуется как придание наивысшего авторитета Библии за счет отвержения Священного Предания, устной и письменной церковной традиции. В статье рассматривается эволюция понятия Предание в истории церкви и представлено альтернативное мнение, указывающее на обращение отцов Реформации к письменной традиции Древней церкви при формировании собственных взглядов. В качестве аргументов к данному мнению предлагается анализ ряда святоотеческих творений и символических лютеранских книг.

На примере евангельских христиан-баптистов, одной из наиболее распространенных деноминаций и в России, и в мире, предлагается анализ вероучения, церковных гимнов и специфики организации поместной церкви, что позволяет сделать выводы о важной роли устной традиции в рассматриваемой деноминации и ее близости к Правилу веры Древней церкви, что, в свою очередь, является аргументом в пользу того, что евангельские христиане-баптисты продолжают традиции магистерской реформации.

Ключевые слова: *Sola Scriptura*; Библия; Священное Предание; Древняя церковь; протестантизм; магистерская реформация; радикальная реформация; символические книги; вероучительная концепция; евангельские христиане-баптисты.

Для цитирования

Федоров М. А., Ахмадулина С. З. Роль церковного предания в протестантизме (на примере евангельских христиан-баптистов) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 1. С. 49–59.

Вопрос о роли предания, т. е. устной и письменной традиции в церкви, является одним из основных при описании специфики христианских течений, а также для философии культуры, поскольку определяет функционирование локальных религиозных культур. Э. С. Маркарян и М. С. Каган указывают на ключевую

роль традиции, которая наряду с инновацией является одним из основных факторов развития культуры, осуществляющим воспроизводство элементов культуры [17, с. 95; 10, с. 33, 120]. Кроме того, формат и диапазон религиозных культур детерминируют степень ее открытости и готовности к диалогу, что, в свою очередь, может являться существенным фактором ее стагнации или роста.

В религиоведении под Св¹. Преданием обычно понимаются определения вселенских и поместных соборов, труды отцов церкви, богослужебные тексты и жития святых [21, с. 203; 8, с. 108, 133; 27, с. 400]. В катехизисе католической церкви Св. Писание и Св. Предание показаны как два взаимосвязанных и равноценных способа передачи божественного откровения. Предание включает в себя богословские, дисциплинарные, литургические и молитвенные поместные традиции, сохранение или упразднение которых определяется авторитетом католической церкви². Предание понимается в категорийном смысле, включая в себя все практики, отвечающие требованию трансляции Евангелия.

В качестве одного из основных принципов протестантского возвращения к первоосновам называют *Sola Scriptura* (только Писание). Практически во всех³ рассмотренных учебниках по религиоведению данный принцип трактуется как то, что Библия является единственным источником вероучения [21, с. 272; 8, с. 463; 21, с. 212; 27 с. 323], под которым понимается отказ от существующих на тот момент западных богословских и литургических традиций.

В отечественном религиоведении, если и касаются вопроса о роли Писания и Предания, то, как правило, также транслируют мнение о высшем авторитете Св. Писания и отказе от церковной традиции [28, с. 55; 12, с. 78; 25, с. 189]. Н. В. Макеев, ссылаясь на отечественных и зарубежных исследователей, несколько раз повторяет, что протестанты отвергли наследие Древней церкви, считая Библию единственным вероучительным авторитетом [15, с. 22–34]. Такая позиция является неверной с точки зрения истории Реформации и, кроме того, игнорирует деятельностный характер генезиса любого культурного феномена.

В истории христианской церкви содержание Предания, равно как и соотношение Писания и Предания, представлялось по-разному. В первые века христианства Предание понимается как соответствующее Писанию и совпадающее с ним. Оно рассматривается как традиция правильной его интерпретации, которая ничего не добавляет к последнему, но необходима ввиду возникновения ересей, основанных на ошибочной трактовке Писания [30, с. 39; 31, с. 93; 29, с. 332, 345].

Богослужебная традиция конца II в. была не стандартизирована: не было установленного чина литургии, гимнография и богослужебные круги начинали

¹ Св. — Священный, традиционное сокращение в сочетании со словами «Писание» и «Предание».

² Катехизис католической церкви. Статьи 80–83. URL: <http://ccconline.ru/#a12220> (дата обращения: 20.12.2019).

³ Только один учебник указывает на то, что Предание может не только отвергаться, но и использоваться в той мере, в какой оно считается соответствующим Писанию [19, с. 213].

еще только формироваться [2, с. 56, 65, 68]. Свм. Ириной Лионский, говоря о предании, происходящем от апостолов и сохраняющемся через преемство пресвитеров, не раскрывает его содержания [7, кн. III, п. 2], тогда как Тертуллиан в тринадцатой прескрипции раскрывает Правило веры, по своему содержанию близкое к Никейскому символу веры, а в двадцать восьмой — называет предание единством учения [26, с. 7].

Также и прп. Викентий Леринский, говоря о Предании кафолической церкви, называет его правилом церковного понимания, составленное как обобщение «большого множества предметов в немногих словах», не новых, но сохраненных издревле [4, с. 3, 26, 27]. Следовательно, понятие Предания как канонизированного основания, на которое можно опереться в споре с инакомыслящими, распространяется только на богословско-герменевтические традиции, которые вслед за Тертуллианом можно назвать Правилем веры.

На смену ему приходит понимание Предания как дополняющего Писание и раскрывающего те вопросы, о которых последнее умалчивает. При этом речь идет не только о богослужебной практике, но и о догматических вопросах, обособываемых на основе обращения к Преданию [30, с. 41; 31, с. 93; 29, с. 333]. В трактате «О святом Духе» свт. Василия Великого явно показано разграничение Правила веры и устной богослужебной традиции, имеющих равное значение как основание веры [3, с. 69, 99].

Богослужение в IV в. усложняется, становится более драматичным, расцветает гимнография, импровизация литургических молитв уступает стандартизированным формам. В качестве причин перехода от импровизационных форм к стандартизированным В. Алымов называет профетический порыв монтанистов [2, с. 61, 121–123]. Мы можем предположить, что развитие и фиксация богослужебной практики были «проверенным ответом» на учения, выходящие за пределы евангельской вести, где обряд имеет прежде всего догматическую, а не эстетическую функцию [6, гл. 5, п. 23]. Следовательно, обряд наряду с Правилем веры выступает как форма трансляции догмата, где значение действия приравнивается значению слова.

А. МакГрат вслед за Х. Оберманом говорит о том, что реформаторы возвратились к патристическому пониманию Предания [31, с. 102]. Подобную точку зрения можно увидеть у А. Лейна, считающего, что в трудах Лютера, Цвигли и Кальвина Предание получило осмысление как вспомогательный корпус, принимаемый ровно настолько, насколько он соответствует Библии [30, с. 43]. Однако здесь мы согласны с К. Аллертом, который считает, что богословы Древней церкви отстаивали апостольские истоки церковного учения, тогда как отцы Реформации поставили под сомнение все, кроме Библии, выбрав ее в качестве основного критерия [29, с. 336]. Тем самым в первом случае абсолютным критерием является полифоничная традиция церкви, где Вселенские догматы дополнялись широким диапазоном богословских мнений, валидность которых оценивала церковь. Во втором случае таким критерием выступает только канонизированная письменная традиция — Библия.

В то же время возвращение к патристическому осмыслению Предания в полном смысле невозможно, поскольку последнее в глазах отцов Реформации было скомпрометировано противоречиями Писанию. И с этой точки зрения абсолютизация Библии как источника, гарантировано не содержащего человеческих домыслов, понятна и объяснима как следование призыву апостола Павла сохранить истину благовествования¹. Но это ни в коей мере не значит, что реформаторы отвергали устную традицию Евангелия или Предание как таковое.

Исследователи отмечают, что богословы-реформаторы постоянно обращались к Преданию, причем не только в полемике с католиками, но и для сугубо практических целей изучения Писания [30, с. 42; 29, с. 336]. Лютер, например, в анализе Псалтири использовал преобразованный метод четырех значений, восходящий к традиции средневековой церкви. Цвингли вслед за Эразмом подчеркивал важность поиска духовного понимания Библии в противовес мертвому буквализму [31, с. 104–106].

Таким образом, магистерская реформация не отвергала Предание полностью как минимум потому, что они видели в отцах ранней церкви тех, кто пытался построить богословие, основанное только на Писании. Кроме того, анархизм радикальной реформации показал, насколько опасными могут быть последствия индивидуальной герменевтики [Там же, с. 101–102]. По словам К. Аллerta, Предание рассматривалось реформаторами как герменевтический опыт церкви, противопоставленный более поздним искажениям [29, с. 336–337]. Тем самым мейнстрим Реформации придерживался инструментального подхода к Преданию как Правилу веры, обращаясь к нему по мере необходимости.

Еще одним аргументом в пользу убежденности отцов Реформации в необходимости церковной традиции является создание разного рода вероучительных трудов. Лютер написал Большой и Малый катехизисы, Шмалькальденские статьи, в которых дано толкование заповедей, изъяснение церковных таинств и молитв, руководство к молитве и обязанностям верующих. Последователи Лютера создали Аугсбургское исповедание и Формулу согласия, в которых перечислены основные догматы лютеранской церкви.

А. МакГрат указывает, что Лютер изначально учил об открытости Библии для рядового читателя, но в контексте деятельности радикальной реформации, равно как и возникших разногласий с Цвингли, пришел к необходимости создания «фильтра» в виде катехизиса [31, с. 107–110]. Однако это мнение опроверга-

¹ Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое [впрочем] не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, [так] и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Послание св. ап. Павла Галатам, гл. 1, с. 6–9).

Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические: в русском переводе с параллельными местами и словарем. М.: Рос. библейское об-во, 2002. 1312 с.

ется К. Аллертом, который, анализируя труды Лютера, говорит, что последний отстаивал абсолютный авторитет Писания, отрицая авторитет Римской церкви, а не Предания [29, с. 338–339]. Действительно, в одном из наиболее ранних его произведений «К христианскому дворянству немецкой нации» (1520) можно увидеть его возмущение «корыстолюбивым, разбойничьим» римским престолом [13, с. 59, 71] и восхищение древними епископами — блж. Августином, свм. Киприаном Карфагенским и блж. Амвросием Медиоланским.

Прот. Николай (Малиновский) указывает, что возникновение протестантских символических книг обусловлено стремлением прекратить разделения внутри церкви, что явилось «самопротиворечием и самообличением протестантства», поскольку это и есть предание, но не апостольское, а новое — протестантское [16, с. 21]. Тезис о создании нового предания высказывает также К. А. Матаков, указывая, что его наличие свидетельствует о противоречивости принципа *Sola Scriptura* [18, с. 182]. С данной позицией можно было бы согласиться, если бы в обсуждаемых книгах провозглашалась действенность новых книг и отказ от Предания Католической церкви.

Действительно в Аугсбургском вероисповедании¹ можно найти артикулы, отрицающие практики Католической церкви, например, *ex opere operato* таинств (Арт. XIII) и монашество (Арт. XV), однако также там присутствуют артикулы, раскрывающие догматы, сформулированные на основе цитат из Библии, равно как и артикулы, ссылающиеся на авторитет отцов Древней церкви — блж. Иеронима Стридонского, блж. Августина Иппонского, св. Амвросия Медиоланского, свм. Киприана Карфагенского.

Шмалькальденские артикулы² по своему содержанию более антикатолические, чем Аугсбургское вероисповедание, также содержат ссылки не только на Св. Писание, но и на отцов ранней церкви. Равным образом, Формула согласия³ в самых первых статьях не только провозглашает абсолютный авторитет Библии, но и приверженность исповеданиям Древней церкви — Апостольскому, Никейскому и Афанасьевскому символам веры.

Таким образом, история магистерской реформации дает основание утверждать то, что принцип *Sola scriptura* не есть абсолютизация Библии и отрицание Предания, а попытка возвращения к ранней церкви, ее Правилу веры. Насколько это возвращение можно считать эффективным может быть темой отдельного исследования. Почему Лютер, Цвингли и Кальвин решили это сделать через про-

¹ Аугсбургское вероисповедание // Книга согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви. Изд. электр., испр. Фонд «Лютеранское наследие». 1998. С. 246–617. URL: http://www.lhf.ru/pdf/BOFC6_1.pdf. (дата обращения: 20.01.2020).

² Шмалькальденские артикулы // Книга согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви. Изд. электр., испр. Фонд «Лютеранское наследие». 1998. С. 276–278. URL: http://www.lhf.ru/pdf/BOFC6_1.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

³ Формула согласия // Книга согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви. Изд. электр., испр. Фонд «Лютеранское наследие». 1998. С. 429. URL: http://www.lhf.ru/pdf/BOFC6_1.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

возглашение Священного Писания конечным арбитром всякой церковной традиции, а не попытались вернуть Библию в полном контексте символических творений того периода, когда книги Ветхого и Нового Заветов были канонизированы, — вопрос, ответ на который получить вряд ли возможно.

Приписываемые современным протестантам отказ от традиции и индивидуализм при толковании Священного Писания в полной мере были реализованы представителями радикальной реформации, например, Т. Мюнцером и К. Швенкфельдом, которые последовательно отстаивали то, что каждый человек должен понимать Библию без вмешательства традиции, основываясь на личном вдохновении. Результатом такой теологии стал не только отказ от крещения младенцев и догматов о божественности Иисуса Христа и Троином Боге [31, с. 101], но и террор против католиков и разрушение святынь [23, с. 185; 22, с. 410], что выводит ее за концептуальные пределы христианства.

Вопрос, насколько наиболее распространенные протестантские деноминации являются наследниками радикальной реформации, остается и в религиозно-теологической литературе освещается по-разному. Баптистов и пятидесятников относят либо к последователям «народной реформации» [23, с. 316, 330], либо к поздним ответвлениям магистерской реформации [27, с. 325–326], либо оставляют генеалогию «за скобками», ограничиваясь классификацией и описанием специфики деноминаций [8, с. 493, 498; 21, с. 286, 289; 20, с. 217, 236]. Сами баптисты возводят себя не к определенной конфессии или деноминации, но называют себя «духовными восприемниками всех верующих христиан»¹.

Весомый аргумент относительно того, следуют ли современные протестанты либо примеру Лютера, Цвингли и Кальвина, используя какую-либо форму церковного предания, либо примеру анабаптистов, полагаясь лишь на индивидуальное озарение и разум при осмыслении Библии, можно получить обратившись непосредственно к вероучительным документам. Для примера возьмем вероучение евангельских христиан-баптистов², одной из самых многочисленных деноминаций среди российских протестантов.

Здесь можно выделить 18 разделов, декларирующих статус Библии как Божьего откровения и раскрывающих догматы о Троином Боге, человеке и его спасении, Вселенской церкви, поместных церквях и их устройстве, церковных практиках и других вероучительных вопросах. Статьи каждого раздела подкреплены, как правило, несколькими библейскими ссылками и в этом отношении гораздо более библиоцентричны, чем лютеранские символические книги. Однако это не может служить аргументом в пользу Библии как единственного источника вероучения, поскольку каждая статья представляет собой постулат веры, подтвержденный библейскими ссылками, а не совокупностью библейских ссылок, к

¹ Краткая история евангельских христиан-баптистов. URL: <https://baptist.org.ru/faith/history-main> (дата обращения: 20.01.2020).

² Вероучение евангельских христиан-баптистов. Вероучение было принято на 43-м съезде ЕХБ в 1985 г. в качестве вспомогательного материала для духовного воспитания верующих. URL: <https://baptist.org.ru/faith/verouchenie> (дата обращения: 20.01.2020).

которому прилагается вероятный ответ. Оспаривание любой из статей означает выход за догматические пределы как минимум данной деноминации, как максимум — христианства.

Функционально данное вероучение является эквивалентом раннехристианских вариантов Правила веры, фактически отражающим все элементы Никео-Цареградского символа веры¹, а потому формально² входящим в его концептуальные пределы. Оно выступает как сумма веры, которую должен принять неопит, и как догматические пределы, за которые не может выйти его последователь.

Евангельский христианин, живущий в контексте своей деноминации, может воспринимать данное вероучение как необходимую помощь тому, кто не знаком со всем контекстом Священного Писания. Однако сам факт наличия специфически деноминационных постулатов свидетельствует о том, что существуют разные толкования на определенные библейские отрывки, например, статьи об освящении, о церкви и ее устройстве, о крещении и хлебопреломлении, которые отличают вероучение баптистов как от других протестантских конфессий, так и от православия и католицизма.

Назвать вероучение данной деноминации абсолютно новым преданием, на наш взгляд, некорректно, потому что оно по своему содержанию близко к Правилу веры, которое можно найти, например, у Тертуллиана [26] или свт. Александра Александрийского [1]. Такая близость объясняется тем, что до принятия библейского канона христианские епископы ревностно поддерживали чистоту

¹ Одна из статей на официальном сайте союза ЕХБ говорит о принятии Апостольского символа веры, что может объясняться традиционной его популярностью у протестантов: например, он упоминается в лютеранской Формуле согласия. Другая статья на том же сайте говорит об одном символе веры с Православной церковью, под которым может пониматься только Никео-Цареградский. URL: <https://baptist.org.ru/news/korotko/view/article/94923> (дата обращения: 20.01.2020).

² Очевидное отличие баптистской экклезиологии от православной и католической требует особого внимания к девятому члену символа «Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую церковь». В святоотеческом богословии наиболее емкое его толкование можно найти у Емфимия Зигабена — существует только одна Церковь, воспринявшая святость от Бога, объединившая в себе все народы на основании апостолов [9].

Данные тезисы полностью отражены в постулатах баптистского вероучения о Вселенской церкви. Отличия можно увидеть только в отсутствии внешних проявлений единства — единства таинств и богослужений, единства иерархического преемства и церковного устройства православной [5, с. 506] и католической церквей [Катехизис католической церкви. Статья 815. URL: <http://ccsonline.ru/#a12220> (дата обращения: 20.01.2020)]. Следовательно, баптисты говорят о принадлежности ко Вселенской церкви по факту веры в христианские догматы, тогда как православные и католики также настаивают на обязательности соблюдения внешних признаков.

апостольского учения, а после принятия — тщательно следовали духу и букве Библии, что, например, можно увидеть в словах свт. Кирилла Иерусалимского¹.

Существенный факт состоит в том, что деноминация, начинающая отчет своей истории в 1604², публикует свое вероучение в 1985 г. для духовного воспитания верующих в качестве вспомогательного материала. Это говорит о том, что основная форма вероучительной традиции является устной. Ее носителями являются служители (пресвитеры, диаконы и др.), избранные поместной церковью и рукоположенные другими служителями, члены общины, облеченные определенной мерой ответственности и авторитета.

Основными формами трансляции вероучения являются церковная проповедь, изучение Библии в группе и душепопечение. Проповедь, как правило, бывает тематическая (освещение какой-либо вероучительной темы) и разъяснительная (последовательное истолкование одного отрывка из Библии). Изучение Библии в группе может также следовать тематическому принципу или разъяснительному, где вероучительные пределы поддерживаются служителем церкви. Душепопечение, осуществляемое служителями церкви, представляет собой помощь в решении насущных жизненных ситуаций в свете Библии и ее деноминационного толкования.

В качестве вторичных средств трансляции вероучения можно назвать общую молитву и гимнографию. Первая является характерной чертой баптистских собраний и представляет собой череду личных молитвенных обращений к Богу, после каждого из которых все собравшиеся произносят «Аминь», выражая свое согласие. Большая часть гимнов представлена в опубликованном сборнике «Песнь возрождения», объединившем несколько десятков сборников, первые из которых датируются концом XIX в. [24]. Содержание гимнов либо является размышлением над определенными строками Св. Писания, либо отражает библейские события или героев, т. е. являются библиоцентричными и вероучительными.

На примере данной деноминации можно видеть, что устная традиция является неотъемлемой частью ее жизни, являясь основной формой трансляции вероучения. При этом на одном собрании передача некоторых постулатов вероучения может дублироваться, будучи актуализирована в проповеди, гимнах и общей молитве. Кажущаяся «избыточность» характерна для культурных феноменов, в ко-

¹ Ибо никакая Божественная и святая тайна веры не должна быть сообщаемая без Божественного Писания и не должна основываться на одной лишь вере и избранных словах. Даже не верь ты мне, когда я просто говорю тебе о Нем, если на слова мои не будешь иметь доказательства из Божественного Писания. Ибо спасающая нас сила веры зависит не от выбора слов, но от доказательства Божественными Писаниями [11, кн. 4, п. 17]. Теперь пока от настоящего чтения начертай в памяти истины веры, а в свое время на каждую из них извлеки доказательство из Божественного Писания, ибо истины веры не так составлены, как бы хотелось людям, но приличнейшие места, будучи собраны из всего Священного Писания, составляют учение веры [11, кн. 5, п. 12].

² Краткая история евангельских христиан-баптистов. URL: <https://baptist.org.ru/faith/history-main> (дата обращения: 20.01.2020).

торых параллельная передача смыслов при помощи различных средств деятельности является гарантией их сохранения и развития.

Культурная традиция баптистов бывшего СНГ является настолько обширной, что позволяет реализовать как векторы, нацеленные на «букву традиции», так и на ее дух. Первый можно назвать протестантской ортопраксией, где приоритетным является сохранение традиционных форм. В таких общинах постоянство формы рассматривается как условие догматической правильности богослужения, а инновация проявляется в выборе элементов его содержания. Другой вектор получает реализацию в общинах, где традиция ограничивается только вероучением, а появление новых форм возможно как в рамках церковного, так и внецерковного служения.

Таким образом, специфика понимания первыми реформаторами «Sola scriptura», практика его применения на примере выбранной деноминации показывают, что данный принцип не исключает вероучительной традиции, сопутствующей Священному Писанию, а предполагает ее. Тезис о создании «собственного, нового» Предания является верным лишь частично, поскольку в своей основе он восходит к древним Правилам веры. Важная роль устной традиции в жизни рассматриваемой деноминации указывает на то, что на ее примере продолжается традиция магистерской, а не радикальной реформации. Внутри баптистской религиозной культуры возможно выделение субкультур по соотношению ее традиционных и инновационных элементов.

Литература

1. Свт. Александр Александрийский. Послание Александру. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Aleksandrijskij/poslanie-aleksandru (дата обращения: 08.02.2020).
2. Алымов В. Лекции по исторической литургии. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/22735-Лекции-по-исторической-Литургии.pdf> (дата обращения: 08.02.2020).
3. Свт. Василий Великий. Творения. Т. 1. Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская Благовонница, 2008. 750 с.
4. Преп. Викентий Леринский. Памятные записки Перегринна о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/8704-Памятные-записки-Перегрина-о-древности-и-всеобщности-кафолической-веры-против-непотребных-новизн-всех-еретиков.pdf> (дата обращения: 08.02.2020).
5. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учеб. пособие. М.: Изд-во ПСГТУ, 2015. 624 с.
6. Дмитриевский И. И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Dmitrievskij/istoricheskoe-dogmaticheskoe-i-tainstvennoe-izjasnenie-bozhestvennoj-liturgii/3_38#note163 (дата обращения: 08.02.2020).
7. Свм. Иринеи Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). URL: [https://azbyka.ru/otechnik/books/original/9280-Обличение-и-опровержение-лжеименного-знания-\(Против-ересей\).pdf](https://azbyka.ru/otechnik/books/original/9280-Обличение-и-опровержение-лжеименного-знания-(Против-ересей).pdf) (дата обращения: 10.02.2020).

8. История религии: в 2 т. Т. 2. Учебник для бакалавров / под ред. И. Н. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 783 с.
9. Зигавинос Е. Толкование Символа веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evfimij_Zigaben/tolkovanie-simvola-very/ (дата обращения: 10.02.2020).
10. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.
11. Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Ierusalimskij/oglasit/4 (дата обращения: 07.02.2020).
12. Кульчицкий А. Е. Политика протестантизма — феномен социокультурного влияния на российское общество, перспективы и проблемы // Новая наука: проблемы и перспективы. 2015. № 1 (1). С. 75–83.
13. Лютер М. Избранные произведения. СПб.: Андреев и Согласие, 1994. 430 с.
14. Митр. Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие: в 2 т. С-Петербург: типография Р. Голике, 1883. Т. 1. 598 с.
15. Макеев Н. В. Учение о божественном откровении в протестантских евангельских общинах и его отличие от православия // Сборник статей преподавателей и выпускников Воронежской православной духовной семинарии. 2007. № 2(2). С. 17–34.
16. Малиновский, прот. Н. Очерк православного догматического богословия. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/12106-Очерк-православного-догматического-богословия.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).
17. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. 279 с.
18. Матаков К. А. Принцип Sola Scriptura в раннем Протестантизме // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 6. С. 179–182.
19. Основы религиоведения: учебник / Ю. Ф. Борунков [и др.]; под ред. И. Н. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2005. 508 с.
20. Религиоведение: учеб. пособие / М. Я. Ленсу [и др.]; под ред. М. А. Ленсу и др. Минск: Новое Знание, 2003. 446 с.
21. Религиоведение / под ред. М. М. Шахнович. СПб.: Питер, 2009. 432 с.
22. Религиоведение: учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Лань, 2003. 800 с.
23. Соловьев К. А. Религиоведение: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2016. 370 с.
24. Савинский С. История христианских гимнов // Голос истины. 2003. № 10(49). URL: <http://www.istina.info/article.php?i=85&a=326> (дата обращения: 08.02.2020).
25. Суховский А. В. Русский протестантизм и российская культура // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2, № 1. С. 187–196.
26. Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. О прескрипции [против] еретиков. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/9887-О-прескрипции-против-еретиков.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).
27. Шелковая Н. В. Введение в религиоведение. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 416 с.
28. Щекалев И. А. Взаимосвязь между концептуализацией души и принципом Sola scriptura // Молодежь — науке и практике. Взгляд в будущее: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. под ред. И. П. Краснощеченко. Калуга, 2017. С. 52–57.
29. Allert Craig D. What Are We Trying to Conserve?: Evangelicalism and Sola Scriptura // The Evangelical Quarterly. (2004) 76.4: P. 327–348 URL: https://biblicalstudies.org.uk/pdf/eq/sola-scriptura_allert.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
30. Lane A.N.S. Scripture, Tradition and Church: An Historical Survey // Vox Evangelica 9 (1975): 37–55. URL: https://www.biblicalstudies.org.uk/pdf/vox/vol09/scripture_lane.pdf (дата обращения: 08.02.2020).

31. McGrath, Alister E. Reformation thought: an introduction. 4th ed. John Wiley & Sons Ltd. 304 p.

THE ROLE OF CHURCH TRADITION IN PROTESTANTISM
(the case of Evangelical Christians baptists)

Mikhail A. Fyodorov

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof. of Religious Studies and Theology Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: fma1105@gmail.com

Svetlana Z. Akhmadulina

Cand. Sci. (History),
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: lana_clio@mail.ru

The Protestant doctrinal principle *Sola Scriptura* is traditionally interpreted as validation of the highest authority to the Bible through the renouncing of Holy Tradition, oral and written church traditions. The article considers the evolution of the concept of Tradition in the history of Church and presents the alternative opinion that the fathers of Reformation addressed the written tradition of the Early Church. This opinion is supported by the analysis of a number of works by the Church Fathers and Lutheran symbolic books.

The article presents an analysis of doctrines, church hymns and the organizational structure of a local church of Evangelical Christians baptists – one of the most common denominations in Russia and in the world. It proves the important role of the oral tradition of the studied denomination and its kinship to the Rule of the Faith of the Early Church which, in turn, argues that Evangelical Christians-Baptists follow the traditions of Magisterial Reformation.

Keywords: *Sola Scriptura*; the Bible; Holy Tradition; Early Church; Protestantism; Magisterial Reformation; Radical Reformation; symbolic books; doctrinal concept; Evangelical Christians-Baptists.